

НОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Гагик Арутюнян*

Геополитические и геоидеологические сдвиги начала XX века (Первая мировая война, революция 1917 года, падение Российской, Оттоманской и Австро-Венгерской империй) обернулись для Армении тяжелейшим испытанием – Геноцидом и потерей Западной Армении. Потрясения конца XX века, вызванные поражением СССР в Холодной войне, также весьма негативно отразились на армянском обществе: мы понесли тяжелый урон в экономической, социально-демографической и, в особенности, научно-технологической областях.

Однако наряду с потерями, благодаря цивилизационным ресурсам и накопленному во Второй республике потенциалу, на этот раз Армения сумела отчасти реализовать свои национальные задачи: она вышла победительницей в навязанной нам Арцахской войне и создала Третью и Нагорно-Карабахскую республики. Очевидно, эти процессы еще нуждаются в более полноценном осмыслении со стороны армянского аналитического сообщества. Мы же попытаемся схематично и без особой детализации систематизировать процесс становления новой армянской государственности и выявить некоторые ключевые закономерности этого процесса.

Этапы пути

Известно, что *де юре* Республика Армения (РА) и Нагорно-Карабахская Республика (НКР) обрели статус независимого государства, в полном соответствии с международными нормами и процедурами, в 1991г. Однако представляется, что этот этап нашей истории, в контексте становления

---

*Исполнительный директор НОФ «Нораванк».

нового, «несоветского» общества и новых форм армянской государственности – РА и НКР, скорее всего следует датировать с 20 февраля 1988г., когда областной совет Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) принял решение выйти из состава Азербайджана и присоединиться к Армении, а в Ереване в знак поддержки этого решения на Театральной площади состоялся массовый митинг – первый из множества последующих. Можно достаточно уверенно сказать, что с этих дней советская власть в Армении стала неуклонно и необратимо терять свои позиции, а общество начало функционировать в ином режиме.

Ретроспективный анализ тех событий, происходящих в контексте «перестройки» и распада СССР, показывает, что в той сложной и тяжелой обстановке действия армянского общества и его элиты в целом были достаточно безошибочными и адекватными. Под понятием *элита* в данном случае необходимо подразумевать не только членов организаций «Комитет Карабах» в Ереване и «Крунк» в Степанакерте, а также их ближайшим сподвижников. Они, конечно же, сыграли важнейшую организационно-руководящую роль в происходящем, а затем стали и ядром правительств обеих республик. Но в тот период имела место – без всякого преувеличения – тотальная мобилизация духовных, интеллектуальных, да и других ресурсов практически всех сегментов армянского общества. Часто решающими оказывались действия людей, которых по формальным критериям трудно было назвать представителями элиты. В этих условиях понятие *элита*, на наш взгляд, следует трактовать значительно шире, чем это принято в специальной литературе.

Если же попытаться систематизировать по содержательным признакам этапы пройденного нашим обществом пути в тот период, то можно представить следующую, несколько условную схему:

1. Формирование национального общественно-политического движения, демонтаж советской монопартийной системы правления, фактический и юридический выход Армении из состава СССР в результате его распада¹ (1988 – 1991гг).

¹ Следует подчеркнуть, что при всей неоднозначности отдельных моментов в процессе «десоветизации» Армении реальной и более конструктивной альтернативы этим действиям не было. Потому их следует признать вполне адекватными по отношению как к конкретной, сложившейся тогда сугубо «армянской ситуации», так и в целом по отношению к тем реалиям, которые сложились в СССР, в «соцлагере» и в мире. Отметим также, что никак не состоятельны версии о том, что «советы» распались в результате карабахского движения – оно было просто элементом процесса падения империи.

2. Организация вооруженного сопротивления азербайджанской агрессии, сопровождающейся актами геноцида: сначала сопротивление было стихийным, потом приняло форму самоорганизованных добровольческих дружин, а затем и регулярной армии (основы которой были заложены еще в 1990 – 1991гг. после формирования Комиссии по обороне Верховного Совета Арм. ССР и создания Комитета обороны, который затем был преобразован в Министерство обороны РА). Этот этап завершился освобождением Арцаха, военно-политической победой над Азербайджаном и подписанием (по просьбе азербайджанской стороны) перемирия в Бишкеке (1989 – 1994гг.)¹.
3. Этап становления национального государства в формате двух армянских республик – РА и НКР (1990г.² – по сей день).

Каждый из этих этапов нуждается в тщательном исследовании для выявления природы и механизмов совершенных тогда ошибок, которых следует избегать сегодня и в будущем, а также для извлечения того полезного, которое позволит нам лучше сориентироваться в нынешней сложной обстановке и более разумно планировать будущее. Еще раз отметим, что, к сожалению, такая комплексная работа еще не проделана, и это является большим минусом как для наших историков, так и для нашего аналитического сообщества.

Ниже попытаемся вкратце представить наши взгляды относительно некоторых ключевых моментов недавней истории.

Предпосылки победы

Победу в Арцахском противостоянии иногда приписывают исключительно осознанию правоты своего дела, патриотизму, храбрости и энтузиазму народа. Безусловно, без этих факторов победы не одержать. Но вместе с тем эти качества формировались и подкреплялись другими объективными обстоятель-

---

¹ Конечно, назвать миром ситуацию после 1994г. можно лишь с большой натяжкой: боевые действия приняли форму своеобразной «окопной войны», сопровождающейся перестрелками, диверсионными операциями на фоне интенсивно протекающей информационно-психологической и дипломатических войн.

² Свободные выборы и формирование многопартийного, обладающего реальными и широкими полномочиями Верховного Совета Арм. ССР и правительства имели место уже в 1990г., т.е. до формального выхода республики из состава СССР в 1991г.

ствами. В этом контексте выделим некоторые основные факторы, которые сыграли важную роль на этом этапе нашей истории.

1. Армения, в отличие от других постсоветских республик региона, имеет более глубокие исторические традиции, а также опыт национально-государственного управления и самоорганизации. Даже в те периоды нашей истории, когда была потеряна государственная атрибутика, армянская национальная элита в той или иной форме (церковно-религиозные структуры, автономные княжеские владения Сюника, Арцаха и т.п., армянские общины вне Армении или же просто отдельные группы политиков, творческих деятелей, интеллектуалов, предпринимателей) сохраняла управляемость – именно в смысле национальных ценностей, идей и национальных устремлений – если не всего национального сообщества, то как минимум основных его сегментов¹.
2. В краткий период Первой (1918 – 1920гг.), а затем и намного больший во Второй республике (1920 – 1991гг.) была сформирована (несмотря на огромные потери во время Геноцида и большевистских репрессий) национальная политическая элита нового типа. Примечательно, что, невзирая на идеологический антагонизм между деятелями Первой и Второй республик, они в целом приложили много усилий для сохранения и развития национальных идей и устремлений. Основоположники и адепты национально-идеологических установок Первой республики (Гарегин Тер-Арутюнян – Нжде, Драстамат Канаян – Дро, многие другие) после падения республики развернули свою деятельность в основном в Диаспоре, и их заслуга в деле сохранения Армянства весьма велика. В Арм. ССР же была сформирована новая плеяда политических деятелей (Ал.Мясникян, А.Ханджян, Я.Заробян, К.Демирчян и другие), которые сумели (иногда – в умело завуалированной форме) сохранить в армянском сообществе национальные устремления, направленные, в частности, на признание фактов Геноцида и потери Западной Армении, воссоединение Арцаха, Нахиджевана и Джа-

¹ В этом контексте представляются неуместными утверждения о том, что армянская государственность перестала существовать после XIV века. Неверно также называть трансформацию в 1991г. Второй республики в Третью «обретением независимости» (подробнее об этом см. замечательную публикацию в газете «Голос Армении» ныне покойного *Левона Михайловича Микаеляна*, Май – месяц побед: исторический текст и контекст – целостное полотно, <http://www.golosarmenii.am>).

вахка к Арм. ССР. Высокий уровень национальной политической культуры был характерен и для НКАО, где борьбу¹ за присоединение к Арм. ССР возглавили в первую очередь представители именно партийно-хозяйственной элиты (Р.Кочарян, С.Саргсян и другие).

3. Армянское общество смогло эффективно использовать более чем 70-летний период пребывания в составе СССР. Республика к концу 80-ых годов превосходила своих региональных (и не только) соседей в сфере образования, науки и техники, а также в области индустриального развития. В Армении был создан целый ряд научно-технологических институтов, школ и направлений, которыми руководили крупные ученые с мировым именем (И.Орбели, В.Амбарцумян, А.Алиханян, А.Шагинян, С.Мергелян, А.Иосифян, А.Налбандян и другие). Наличие в республике «критической массы интеллектуалов», которые имели высокий социальный статус, оказывало весьма положительное влияние на духовно-идейное состояние народа в целом². Вполне закономерно, что в составе созданного в 1988г. «Комитета Карабах» доминировали представители именно этого сегмента общества (И.Мурадян, В.Манукян, Р.Казарян, А.Манучарян, Л.Тер-Петросян и другие).
4. Армянскому обществу всегда был присущ пиетет к военному делу (см., например, [1]). Военная культура особо развилась во время Первой и Второй мировых войн. К примеру, в годы Великой Отечественной был сформирован внушительный «армянский офицерский корпус», состоящий из маршалов (И.Баграмян, адмирал флота И.Исаков, А.Бабаджаниян, С.Худяков-Ханферянц), многочисленных генералов и военачальников самого высокого ранга. Более ста солдат и офицеров получили звезду Героя Советского Союза. Это обстоятельство имело большое влияние на психологический настрой всего армянского сообщества. К тому же, в народе удивительным образом сохранились многовековые традиции и навыки иррегулярного вооруженного сопротивления, что ярко проявилось в годы Арцахского противостояния. Именно сочетание знаний и оперативного искусства армянского кадрового офицерст-

¹ В той или иной форме эта борьба всегда шла в Арцахе за все годы советской власти.

² К сожалению, этот важнейший фактор развития научной сферы пока не принимается во внимание в Третьей республике.

ва (Г.Далибалдаян, Н.Тер-Григорян, Х.Иванян, С.Оганян, А.Тер-Тадевосян, И.Гукасов и многих других) и тактического мастерства командиров добровольческих отрядов (С.Бабаян, Л.Азгалдян, А.Гулян и многих других) позволило достичь бесспорного превосходства над сильным и хорошо оснащенным противником.

5. Несмотря на идеологические ограничения, Вторая республика была своеобразной «свободной культурной зоной» в СССР. В Армении, особенно в послевоенные годы, активно творили многие известные писатели (А.Исаакян, П.Севак, С.Капутикян и др.), художники (М.Сарьян, Г.Ханджян, Е.Кочар, Минас и др.) и композиторы (Т.Мансурян, А.Бабаджаниян и др.), что также благоприятно сказывалось на общем климате общества. Не случайно, что в добровольческих отрядах начала Арцахской войны было много представителей творческой интеллигенции.

Из приведенных факторов следует, что именно доминирование в организационной, военно-политической, духовно-интеллектуальной и технологической сферах позволило Армении избежать худших сценариев и обеспечить победу в войне, в которой противник имел подавляющее преимущество как в военной технике, так и в численности. Благодаря этим ресурсам наше общество в период 1988 – 1994гг. сумело выстоять в сложных условиях распада СССР, развала экономики, усугубляемой последствиями катастрофического Спитакского землетрясения, блокады транспортных и энергетических коммуникаций и т.д.

Но после победы в войне и завоевания суверенитета, оказавшись вне имперского пространства, Армения столкнулась с многочисленными новыми вызовами. Одним из таких вызовов являются существующие тенденции девальвации столь желанного суверенитета государства, обусловленные глобализацией (при широкой интерпретации этого термина).

Трансформации суверенитета

Согласно западноевропейской историографической традиции, национальные суверенные государства как основная форма политической организации общества появились в 17 веке, по окончании развернувшейся в Европе Тридцатилетней войны. Именно в этот период противоборствующие друг с

другом основные европейские силы в результате переговоров в вестфальских (саксонских) городах Оснабрюк и Мюнстер в 1648г. заключили мирный договор, ознаменовавший начало эпохи международных отношений, опирающихся на понятие «национальное государство». В контексте нашего концепта крайне важно отметить, что этот договор обозначил еще одно существенное обстоятельство: после «Вестфальского мира» Священная Римская империя, претендующая на роль главного центра политической и военной силы Европы, практически полностью лишилась всякой возможности вмешиваться в дела европейских государств¹. *То есть с некоторыми оговорками можно утверждать, что «Вестфальский мир» и формирование правового понятия «национальное государство» явились началом падения локальной европейской «однополярной системы» той эпохи и формирования «многополярного европейского миропорядка».*

В поствестфальский период национальные государства претерпели существенные реформы и трансформации по многим формальным и содержательным критериям, менялся также характер их взаимоотношений. Но во всех случаях и во все времена четко просматривается следующая, не очень сложная (в некотором смысле – даже тривиальная) закономерность: возникновение крупных центров силы в Европе, стремящихся к политическому господству, как правило, снижало роль остальных национальных государств. Так было в эпоху завоеваний Наполеона, так было и в эпоху Первой холодной войны: страны как «соцлагеря», так и «свободного мира», зачастую вопреки своей воле, «передавали» значительную часть своих полномочий (особенно в сфере международных отношений и обороны) соответственно Москве и Вашингтону. Для соблюдения идеологической и политической «дисциплины» в «соцлагере» «советы» часто прибегали к военно-карательным операциям, как это имело место в Венгрии и Чехословакии в 1956 и 1968гг. соответственно (см., например, [2]). За такие прямые и ничем не прикрытые посягательства на суверенитет других государств Москва удостоивалась всеобщего осуждения со стороны мирового сообщества (да и части общества в собственной стране), что, впрочем, мало чего меняло в той конкретной ситуации.

---

¹ Формальный конец Священной Римской империи датируется 1806 годом.

Вашингтон также бдительно следил за лояльностью своих многочисленных и разбросанных по всему миру союзников-вассалов. При этом США использовали более тонкие технологии управления, что было не только целесообразнее с политической точки зрения, но и позволяло западным идеологам вести целевую пропаганду о преимуществах «свободного мира» и критиковать «советы» за нарушение «священных принципов суверенитета». Однако даже американцам не всегда удавалось действовать, используя исключительно «мягкую силу», и оставаться в рамках приличия. Например, под предлогом «защиты американских граждан» в 1983г. они вторглись в Гренаду, а в 1989г. – в Панаму и силой свергли «левые» правительства этих стран.

В результате Первой холодной войны рухнули не только биполярная система и «соцлагерь», но и та наивно-обывательская иллюзия, что с падением «империи зла» возникнут национальные и «по-настоящему суверенные» государства: с установлением монополярного миропорядка возникли совершенно иные реалии. Бывший восточно-европейский «соцлагерь» и прибалтийские республики дружно устремились в Евросоюз и НАТО. Единственная, пожалуй, по сути суверенная страна – Югославия (кстати, активный участник набирающего силу в эпоху Холодной войны «движения неприсоединения») – в результате агрессии НАТО была расчленена на небольшие, скорее всего, не очень самостоятельные государства под эгидой того же ЕС.

Так или иначе, союзные республики и страны «народной демократии» в результате распада системы обрели атрибуты суверенитета, однако реальный политический статус некоторых из них немногим отличался от прежнего: основная разница заключалась в том, что центр управления сместился из Москвы в Вашингтон. В политологическо-аналитической литературе некоторые из этих стран получили не совсем престижное определение *pro-hu*, что по смыслу можно перевести как «управляемая по доверенности» или же как страна «с внешним управлением». Применительно к этой ситуации уместно процитировать Бенджамина Дизраэли: «Колонии не перестают быть колониями из-за того, что они обрели независимость...».

Однако наивно думать, что зависимость слабых государств от более сильных характерна только для стран бывшего «соцлагеря» и СССР. Сегодня в Европе, несмотря на множество законов и деклараций о равенстве стран ЕС, пос-

ледовательно выстраивается определенная иерархия суверенитетов во главе с Германией и Францией. Эти тенденции особо усилились в связи с экономическими трудностями в Греции, Португалии и Ирландии (см., например, [3]).

Возвращаясь же к временам после Холодной войны, отметим следующее. Вполне закономерно, что именно в этот период кристаллизации монополярной системы (своеобразное возвращение в «довестфальский мир») был введен в широкий оборот термин «глобализация», содержащий в себе изрядную дозу геополитической и цивилизационной экспансии. Соответственно изменился и политический лексикон: например, К.Райс – госсекретарь США в администрации Дж.Буша – позволила себе выразиться в том духе, что национальные государства являются не чем иным, как «сатанинской идеей». Между тем, как уже отмечалось, в годы Холодной войны изрядную долю американской агитации составляли именно материалы, в которых особый акцент делался на отсутствие суверенитета у стран «соцлагеря» и союзных республик, смаковалась их «вассальная зависимость» от Москвы. Можно констатировать, что период монополярной системы был наименее благоприятным для национальных государств.

Справедливости ради отметим, что конец «национального государства» предрекали не только «российские большевики» начала XX века и «американские империалисты» века XXI. В частности, некоторые современные представители русской политологической школы, исходя из так называемых «неокапиталистических» теорий, полагают, что грядет победа идей всеобщего благоденствия и нравственных ценностей общества. При подобном развитии, по мнению сторонников этого подхода, самобытность наций и национальные идеологии гармонировали бы с вектором глобального развития и способствовали бы достижению общечеловеческих целей. Не исключая возможности такого сценария, заметим, что он является плодом идейной и нравственной, но все-таки несколько утопично-романтической русской культуры философского мышления [4, 5]. Подобное развитие событий, конечно, более чем желательно и привлекательно. Но, к сожалению, идея достижения всеобщего благоденствия все-таки уж больно напоминает перспективу «светлого будущего», которое в устах известных идеологов в свое время получило название «коммунизм» и было изрядно дискредитировано

по ходу практической реализации. Но главное, конечно, то, что реалии современного мира пока что не дают повода для малейшего оптимизма, и если даже подобное гармоничное мироустройство когда-нибудь и будет достигнуто, то точно не в обозримом будущем.

И уж совсем наверняка, когда конструкторы монополярного мира проводили реальную политику не только по девальвации понятия «суверенитет», но и по формированию мирового сообщества по определенным и не очень привлекательным стандартам, то грезил не о «светлом будущем» всего человечества. Характерно, что именно в тот период появилось множество книг и публикаций о неизбежном конце государства, из которых выделим фундаментальную монографию Мартина ван Кревельда [6, 7]. В этих трудах за теоретическую основу принималось то, что формирование общемирового политико-правового, экономического и информационного поля (иными словами – глобализация), а также возрастающая роль транснациональных компаний (ТНК), многочисленных международных и неправительственных организаций неизбежно снижают суверенность государств. По мнению авторов этих работ, в перспективе государство все больше будет перепоручать – на основе аутсорсинга – свои функции различным коммерческим и неправительственным структурам, и такие представления вполне соответствуют духу и реалиям «постдемократической» эпохи [8-15]. Эти новые вызовы, как указывает известный социолог Данило Дзола, качественно «меняют отношения между тем, что когда-то называлось “civil society”, и централизованными структурами государственной власти»¹.

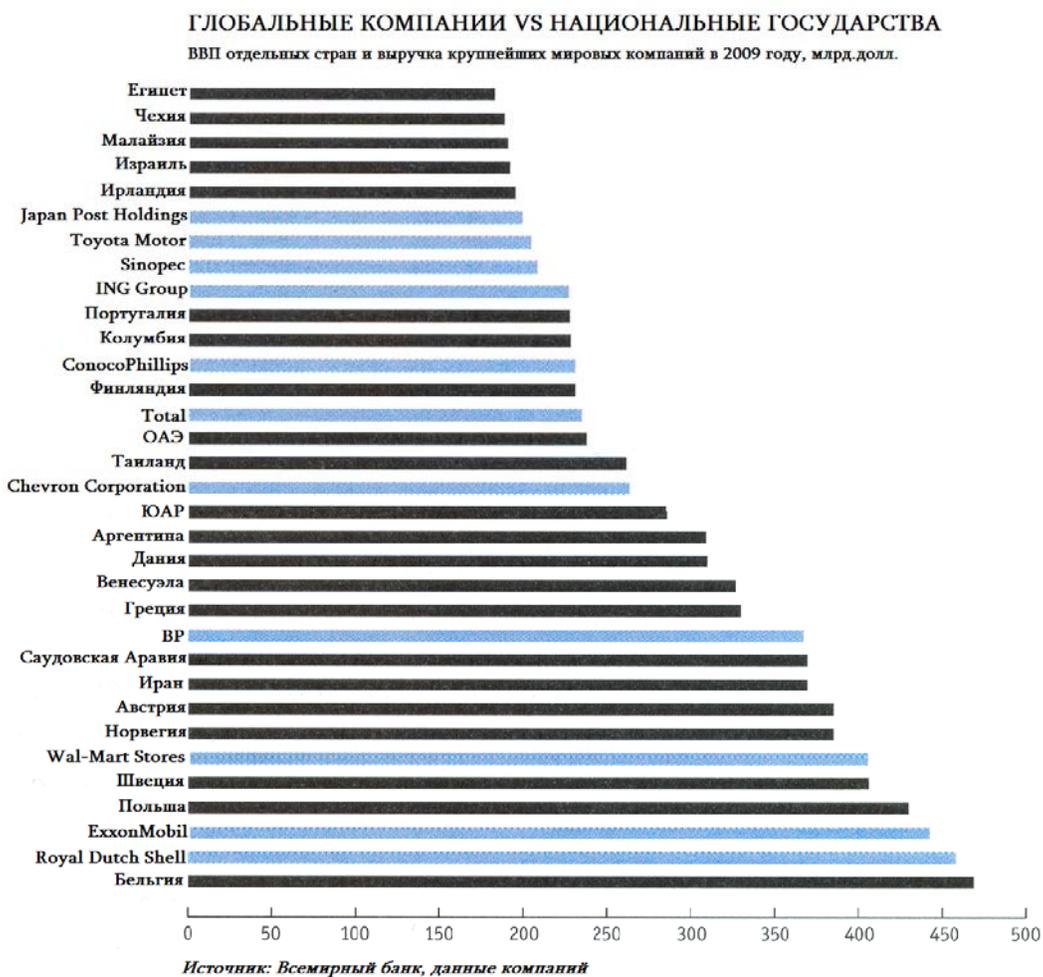
В связи с этим следует особо подчеркнуть, что все концепции «конца государства» в той или иной степени зиждутся на объективных факторах и отражают существующие тенденции. Реальность этих явлений мы представим, в частности, с помощью некоторых фактов относительно роли транснациональных компаний, которых многие считают «основными виновниками конца государства».

Считается, что прообразами ТНК были созданные в начале XVII века британская Ост-индская компания и голландская Вест-индская компания. Некоторые исследователи идут еще дальше и полагают, что первым ТНК

¹ Дзола Д., Авторитарный популизм,
<http://2010.gpf-yaroslav.ru/layout/set/print/viewpoint/Danilo - Dzolo - Avtoritarnyj-pop>.

был Орден тамплиеров, который в 1135г. стал заниматься транснациональным банковским делом [10]. Так или иначе, но сегодня по данным ООН существует уже более 65 тыс. *ТНК*, контролирующих свыше 850 тыс. аффилированных зарубежных компаний по всему миру, в которых занято свыше 74 млн. человек. Сегодня 52 из 100 крупнейших экономик в мире являются транснациональными компаниями и лишь 48 – государства. Как видно из *Рис. 1*, у целого ряда *ТНК* (*Royal Dutch Shell*, *Exxon Mobil*, *BP*, *Chevron Corporation* и т.д.) ВВП больше, чем у таких развитых государств, как Польша, Швеция, Норвегия, Аргентина и т.д. [15].

Рис. 1

На подобные компании приходится более 70% мировой торговли, причем 40% этой торговли происходит между различными *ТНК*. Отметим также, что ВВП пятисот крупных *ТНК* уже в 2004г. достигал \$21.9 трлн., что составляет около 61% мирового ВВП [16]. Примечательно, что среди 500 крупнейших транснациональных корпораций лидируют компании США. В 2000г. в США насчитывалось 185 *ТНК*, тогда как в Японии – 108, в Германии и Англии – по 34, во Франции – 32, а в Нидерландах – 11.

Но вместе с тем у сторонников «десуверенизации» и «конца» государств есть немало оппонентов. Среди них много представителей творческой элиты, которые уверены, что обесценивание суверенитета приведет к культурному перерождению наций и утрате их аутентичности/самобытности. Неудивительно, что защитниками «государственного» концепта выступают также критики современного миропорядка и среди них не только участники массового движения «антиглобалистов», но и представители мировой интеллектуальной элиты.

С несколько иных позиций в защиту национального государства выступает экспертное сообщество «мозговых центров». В частности, аналитики военного ведомства Соединенных Штатов прогнозируют, что в обозримом будущем национальные суверенные государства, несмотря на все трансформации, останутся основными субъектами международных отношений и наиболее эффективным инструментом управления¹. Согласно военным экспертам, одним из основных вызовов для национальных государств является деятельность террористических сетевых организаций типа «Аль-Каиды». Эта организация – тоже своего рода *ТНК* или *NGO*, «заменитель» государства в радикально исламском исполнении – объявила джихад не только США, но и другому, кстати, тоже весьма условному государству – «мировому сионизму». Противостоять и адекватно реагировать на такого рода вызовы возможно лишь при мобилизации всех национальных ресурсов, т.е. при сохранении и развитии национального государства². Аналогичную позицию занимают многие «гражданские» «мозговые центры» и в особенности европей-

¹ http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2008/joe2008_jfcom.htm.

² Наряду с этим усиление силовых ведомств создает другого типа риски для государства, что требует отдельного обсуждения. Отметим также, что проблема «разгосударствления» существует и внутри самих вооруженных сил, которые сегодня перепоручают целый ряд своих функций частным охранным и другого рода компаниям.

ские политики¹: традиционно они большие «государственники», нежели их коллеги американцы [17].

Весомые аргументы предоставил «государственникам» экономический кризис 2009г., показавший, что без государственного вмешательства преодолеть системные потрясения практически невозможно. Кризис заставил многих экономистов и политиков самого высокого уровня более критично относиться к догмам ультралиберальной экономики², элементами которой являются, в частности, *ТНК*. Сделанные из кризиса выводы привели к серьезным изменениям в политике многих стран, заставив их внедрить в практику некоторые принципы более государственноориентированной экономики. Конечно, все эти усилия не скоро приведут к результатам, но похоже, что процесс, как говорится, пошел...

Однако наиболее радикально укрепило как реальные, так и теоретические «позиции» национального государства формирование и практически неизбежное становление многополярного (или, согласно некоторым аналитикам, бесполярного) миропорядка, который по своей сути напоминает «поствестфальский мир» [18]. Многополярность начала XXI века, особенно при ее интерпретации в терминах бесполярности, по своей логике предполагает наличие как минимум нескольких военно-политических блоков, а также крупных «свободных» геополитических игроков вне каких-либо союзов: в какой-то мере таковым уже сегодня, несмотря на тяготение к ШОС, является Иран. В условиях экономической глобализации взаимоотношения стран в подобных блоках менее «жестки», чем, скажем, в биполярной системе. Например, сегодня отношения между США и странами ЕС в рамках наиболее состоявшейся организации, НАТО, далеко не безоблачны. Более того: сегодня от представителей некоторых европейских стран можно услышать мнения в пользу создания общеевропейских вооруженных сил вне НАТО. Еще большая «степень свободы» у членов относительно новых военно-политических организаций, таких как ШОС или ОДКБ. Такое положение продиктовано желанием отдельных стран функционировать и лавировать между полюсами силы,

¹ «Глобализация против системы национальной государственности» (интервью с бывшим советником президента Югославии *Срджем Трифковичем*), <http://www.rodon.org/society-101230101034>.

² *Roubin N.*, Capitalism Doomed? Karl Marx was right that globalization, financial intermediation, and income redistribution could lead capitalism to self-destruct, <http://www.microsofttranslator.com/officetrans/httpquery.aspx?lcidFrom=1033&lcidTo=1049&lcidUI=1033Is>.

по возможности исходя из собственных национальных интересов, что не всегда возможно в жесткой привязке к одному военно-политическому блоку.

Однако ведение многовекторной политики подразумевает эффективное государственное управление. Еще выше требования к государственной организации, когда имеются серьезные проблемы в сфере безопасности. Все эти обстоятельства характерны и для Армении, которая:

- Из-за проблем, связанных с политическим статусом НКР, находится в состоянии военно-политической конфронтации с Азербайджаном. Эта конфронтация фактически протекает в режиме «окопной войны».
- По причине процессов, связанных, в частности, с международным признанием Геноцида, имеет неурегулированные, часто переходящие в политическое противостояние отношения с союзницей Азербайджана Турцией. Эта страна осуществляет блокаду коммуникаций Армении, т.е. отношения с этой страной можно характеризовать как положение «ни войны, ни мира».
- Перечисленные факторы предполагают ведение многовекторной, но не очень комфортной с дипломатической точки зрения политики как со стратегическим союзником – Россией (ОДКБ), так и с Западом (США, НАТО, ЕС).

Другой проблемой, которую нельзя решить без эффективного государства, являются внутренние вызовы. Дважды – в октябре 1999г. после расстрела политических лидеров в парламенте и после попытки радикальной оппозиции совершить «цветную революцию» в марте 2008г. – Армения оказывалась в крайне сложной обстановке. Не вызывает сомнений, что разрешение этих кризисов было бы невозможно без организации эффективных и энергичных мер со стороны государственных структур.

Но задача укрепления армянской государственности актуальна не только в свете внешних и внутренних угроз. Сплочение Диаспоры в контексте национальных интересов, даже с учетом того, что сетцентричная система организации в данном случае является оптимальной, также предполагает наличие идеологического центра, которым должно быть и может быть только сильное армянское государство (хотя бы по той простой причине, что иной альтернативы пока не существует).

Перечисленные факторы просто вынуждают Армению иметь эффективное государство с предельно мобилизованными ресурсами и максимально высоким уровнем суверенитета. Такова предельно ясная логика нашей национальной безопасности.

Вместе с тем известно что, в многополярной системе процесс глобализации принимает мультивекторный характер [19]. Однако это не останавливает процесс общемировой экономической интеграции, формирование глобального информационного пространства, а также рост влияния корпораций, которые охотно и, главное, с выгодой берут на себя функции, ранее являющиеся прерогативой государства. Все эти факторы объективно способствуют трансформации традиционного государственного устройства, что в свою очередь меняет имеющиеся ранее представления о суверенитете.

Характерно, что сегодня, как, впрочем, и в прежние времена, практически во всех странах в той или иной форме происходит противоборство между институтами государства и бизнес-структурами¹. Этот процесс протекает перманентно и с переменным успехом в зависимости от мировой конъюнктуры, усиливающей или же ослабляющей устои государства [20]. Однако, вне зависимости от исхода такого противоборства, более мощные в военно-экономическом плане государственные образования – современные империи, по определению имеют более высокий уровень суверенности. Эти империи нового типа, исходя из собственных национальных интересов, как это всегда и было, стремятся по возможности ограничить независимость других субъектов и подчинить их своей воле. По этому поводу некоторые исследователи не без иронии полагают, что «если у вас нет ядерного оружия, современных средств ПВО и современного тактического оружия, вы можете... стремительно присоединиться к “гуманитарной коалиции”², либо также стремительно получить от нее хорошую порцию томагавков и других сверхсовременных аргументов»³.

Возвращаясь же к вопросу оценки перспектив суверенных государств в современную эпоху глобализации, на наш взгляд, следует придерживаться «примирительной» концепции Александра Кустарева⁴, согласно которому, «одна школа понимает суверенитет как “монолит”, другая же рассматривает

¹ Элементы такого противоборства явно проглядываются во внутренней экономической политике администрации президента Б.Обамы.

² Имеется в виду военная коалиция европейских государств, сформированная весной 2011г. против режима полковника Каддафи в Ливии.

³ Фокин И., Государство. Что дальше? <http://www.rodon.org.society> – 110622135153.

⁴ Кустарев А., Государственный суверенитет в условиях глобализации, <http://www.polit.ru/research/2006/10/30/kustarev.html>.

суверенитет как “корзину” <...> между тем можно синтезировать оба представления, если рассматривать суверенитет как “право” и как “ресурс”. Такой подход, на наш взгляд, наиболее адекватен существующим реалиям. Можно также утверждать, что суверенитет не является самоцелью, если существуют альтернативные, более оптимальные механизмы реализации национального потенциала и национальных устремлений. Такое положение мы видим в Евросоюзе, где на данном временном отрезке европейские государства отказались от части своих суверенных прав в пользу экономической интеграции и исключения повторения взаимоистребляющих войн на континенте, как это было в первой половине XX века. Сегодня ЕС является первой экономикой мира, и, несмотря на снижение уровня суверенитета некоторых его членов, новые междоусобные войны ему в обозримом будущем не угрожают.

Вместе с тем девальвирование принципа суверенитета в заметной степени снизило военный потенциал ЕС (характерно, что оборонные функции для ЕС фактически выполняют США) и тем самым геополитическое значение Европы в целом. Однако современные тенденции указывают на то, что европейцы стремятся исправить положение в этой сфере.

Возвращаясь к армянским реалиям, отметим, что степень суверенности той или иной страны и, в частности, Армении не является чисто умозрительной, основанной на подборе отдельных фактов категорией: она поддается достаточно корректным количественным оценкам, подтверждением чему выступают индексы, которые рассчитываются при составлении рейтингового листа *Failed States Index*.

Индекс «суверенности» в рейтинговом листе Failed States Index

Регулярно публикуемые рейтинги по тем или иным показателям (вплоть до определения степени «счастья» у разных народов) далеко не всегда следует принимать безоговорочно [21]. Однако есть «высокорейтинговые» организации, которые пользуются доверием экспертного сообщества. В частности, две весьма авторитетные организации – журнал «Международные отношения» (*Foreign Policy*¹) и Фонд мира (*Fund for Peace*²) – регулярно составляют и публикуют *Failed States Index*, что переводится как *Индекс недееспособ-*

¹ www.foreignpolicy.com.

² www.fundforpeace.org.

ности или *Индекс несостоятельности* государств [22-24]. При его составлении экспертами в течение года анализируются состояния государств с помощью специального метода – системного инструмента оценки конфликтов (*Conflict Assessment System Tool*). Другими словами, рейтинг-лист *Failed States Index* позволяет получить достаточно корректные представления относительно уровня развития государственности той или иной страны, и это в равной мере относится к Армении.

Для выявления имеющихся тенденций относительно Армении и соседних с нею стран нами приведены и сопоставлены данные *Failed States Index-a*, опубликованные в 2006 и 2011гг¹. При расчете *индексов* составителями учитывались следующие показатели (номера показателей соответствуют нумерации колонок в *Таблицах 1 и 2*):

Социальные показатели:

1. уровень демографического давления,
2. уровень миграция беженцев, перемещенных и интернированных лиц, что может привести к гуманитарной катастрофе,
3. наличие недовольных и мстительно (реваншистски) настроенных групп,
4. устойчивая и стабильная миграция людей.

Экономические показатели:

5. неравномерное развитие разных отраслей экономики,
6. уровень нестабильности экономики.

Политические показатели:

7. уровень криминализации и/или делегитимизации государственных структур,
8. наличие и качество общественных услуг,
9. уровень нарушения прав человека,
10. уровень влияния аппарата государственной безопасности в качестве «государства в государстве»,
11. уровень влияния групповых (клановых) элит,
12. степень вмешательства других государств или внешних политических субъектов (условно говоря, степень суверенитета).

Суммарный показатель

13. сумма предыдущих 12 показателей.

¹ <http://www.fundforpeace.org/web/index.php?option=comcontent&task=view&id=104&itenid=324>, <http://www.fundforpeace.org/global/?q=fsi>, <http://gtmarket.ru/news/state/2011/06/20/2980>.

Таблица 1

Данные (по странам региона) Failed States Index, опубликованные в 2006г. и 2011г.

Страна	Год	Место	показатели												
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Армения	2006	89	6.0	7.1	5.0	7.0	6.0	5.1	7.0	6.5	6.0	4.5	5.8	5.5	71.5
	2011	101	5.5	6.6	6.0	6.6	6.2	5.3	6.6	5.0	6.5	5.2	7.0	5.8	72.3
Турция	2006	82	7.2	6.1	7.3	5.0	8.6	4.1	6.1	5.7	5.0	6.4	6.9	6.0	74.4
	2011	104	5.9	6.0	8.3	4.5	7.4	5.5	5.9	5.7	5.2	4.0	7.5	5.6	71.5
Азербайджан	2006	61	6.0	8.1	7.3	5.0	7.5	5.9	8.1	6.5	6.0	7.0	7.5	7.0	81.9
	2011	63	5.8	7.9	7.5	5.4	6.9	5.5	7.7	5.7	7.2	7.0	7.8	7.5	81.9
Иран	2006	53	6.5	8.7	6.9	5.0	7.5	3.0	8.1	6.1	9.1	8.0	8.8	6.3	84.0
	2011	35	6.1	7.9	8.5	6.7	7.0	5.4	9.1	5.6	9.0	8.6	9.2	7.0	90.2
Грузия	2006	60	6.0	6.8	7.4	6.1	7.0	5.5	7.7	6.3	5.6	8.1	7.1	8.6	82.2
	2011	47	5.8	7.5	8.0	5.5	6.9	6.0	8.4	6.0	6.9	7.9	9.0	8.5	86.4

22

Таблица 2

Динамика положительных (в данном случае – со знаком минус) и отрицательных (со знаком плюс) тенденций мест и соответствующих показателей стран региона за 2006 – 2011гг. в рейтинг-листе Failed States Index

Страна	Место	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
		Армения	- 12	-0.5	-0.5	+1.0	-0.4	+0.2	+0.2	-0.4	-1.5	+0.5	+0.7	+1.2
Турция	- 22	-1.3	-0.1	+1.0	-0.5	-1.2	+1.4	-0.2	0.0	+0.2	-2.4	+0.6	-0.4	-2.9
Азербайджан	- 2	-0.2	-0.2	+0.2	+0.4	-0.6	-0.4	-0.4	-0.8	+1.2	0.0	+0.3	+0.5	0.0
Иран	+18	-0.4	-0.8	+1.6	+1.7	-0.5	+2.4	+1.0	-0.5	-0.1	+0.6	+0.4	+0.7	+6.2
Грузия	+ 13	-0.2	+0.7	+0.6	-0.6	-0.1	+0.5	+0.7	-0.3	+1.3	-0.2	+1.9	-0.1	+4.2

Как следует из характера показателей, методика расчетов рейтинга такова, что чем больше баллов набирает та или иная страна, тем больше ее недееспособность или же несостоятельность. В последние годы наименьшее количество баллов набирают, как правило, скандинавские страны (Финляндия, Норвегия), которые, кстати, лидируют не только в рейтинг-листе *Failed States Index*-а, но и во многих других рейтингах. Мы же ограничимся сравнительным анализом показателей *Failed States Index*-а по странам нашего региона. При этом отметим, что полного количественного соответствия между данными 2006г. и 2011г. нет, т.к. в первом случае были подсчитаны данные по 146 странам, а в 2006г. – по 177. Однако несоответствие подобного характера в нашем конкретном случае не приводит к искажению результатов и позволяет делать вполне количественные выводы.

Из представленных в *Таблице 1* данных видно, что Армения вместе с Турцией является региональным лидером рейтинга (заметим, что еще в 2010г. Армения опережала Турцию в данном рейтинг-листе, и это обстоятельство следует воспринимать как своеобразный вызов) и опережает по критериям «состоятельности государства» не только Азербайджан и Грузию, но и «региональную империю» Иран.

Весьма наглядны и сравнительные тенденции, которые представлены в *Таблице 2*. Больше, чем остальные страны региона, за последние пять лет ухудшили свои позиции Иран и Грузия (соответственно на 18 и 13 пунктов). Армения же «спустилась» вниз на 12 мест (что, как мы уже отметили, является положительной тенденцией), тогда как Азербайджан улучшил свое положение только на 2 пункта. Лучший результат по этому критерию у Турции, которая продвинулась вперед на 22 пункта.

Данные *Таблицы 2* свидетельствуют, что Армения за последние пять лет в целом несколько ухудшила свои суммарные баллы (на 0.8 пункта по суммарному показателю *13*). На наш взгляд, это связано, в частности, с действиями радикальной оппозиции, вызвавшими беспорядки в ходе попытки совершить «цветную революцию» в марте 2008г. (показатель *3* – наличие недовольных групп – для Армении вырос на целый пункт). Противодействие же этим акциям со стороны властей, скорее всего, нашло отражение в показателях *10* и *11* – уровень влияния аппарата государственной безо-

пасности в качестве «государства в государстве» и уровень влияния групповых элит соответственно.

Другим заметным негативным изменением для Армении за последние пять лет следует считать повышение показателей 5 и 6 – *неравномерное развитие разных отраслей экономики и уровень нестабильности экономики*, что, скорее всего, является ожидаемым результатом в свете экономических проблем республики.

Сегодня в СМИ часто можно услышать, что в регионе наиболее демократичной страной является Грузия. Между тем из рейтинг-листа следует (9-ая колонка – «права человека»), что если соответствующий показатель Армении в 2006г. лишь незначительно уступал Грузии, то уже в 2011г. наша республика на 0,4 пункта превосходит соседнюю страну еще и по этому показателю.

Армения по реальному уровню своего суверенитета опережает Азербайджан, Иран, Грузию и лишь незначительно уступает Турции. Этот фактор в рейтинг-листе *Failed States Index*-а отражен в данных колонки 12 («уровень влияния иностранных государств или внешних акторов»). Как следует из Таблиц 1 и 2, разница соответствующих показателей Армении и Азербайджана в 2011г. составляет 1.2 пункта, а чрезвычайно высокий индекс Грузии – 8.5, указывает на то, что эту республику в определенном смысле можно характеризовать термином *proxu* (см. выше), то есть она фактически функционирует в режиме внешнего управления.

Представленные тезисы и факты можно резюмировать следующим образом. Армения победила в Арцахской войне в основном благодаря наличию необходимых ресурсов в государственно-организационной, военно-политической и духовно-интеллектуальной сферах. В результате геополитических катаклизмов, а также протекающей на глобальном уровне девальвации государства в целом, значительная часть этих ресурсов была утеряна. Однако, несмотря на это, Армения сохранила достаточный запас прочности, чтобы удерживать лидирующие позиции в регионе по критериям дееспособности и суверенности национального государства.

Между тем лидерства лишь в региональном масштабе для армянского общества явно не достаточно. Но для реализации более амбициозных проектов необходимо решить немало сложных проблем, без чего движение вперед

невозможно. В частности, важнейшей стратегической задачей является создание оптимального и конкурентоспособного идеологического пространства. Корректное формирование подобного пространства подразумевает множество предусловий, одним из которых является адекватное восприятие основных мировых трендов в сфере идеологии и глобализации.

Август, 2011г.

Источники и литература

1. Наши Победы (в 4-х томах). – Ереван: НОФ «Нораванк», 2008-2011гг. (на арм. языке).
2. *Курлански М.*, 1968: год, который потряс мир. – М.: АСТ МОСКВА; Владимир, 2008.
3. *Кокшаров Ал.*, Дивергенция суверенитета. Эксперт, #27, 2011, с. 20.
4. *Федотова В.*, Второе дыхание Вестфальской системы. Политический класс, #4(28), 2007, с. 97.
5. *Панарин Ал.*, Искушение глобализмом. – М.: Русский Национальный Фонд, 2000.
6. *ван Кревельд М.*, Расцвет и упадок государства. – М.: ИРИСЕН, 2006.
7. *Orrin C.Judd, Paul Driessen, Ramesh Ponnuru, Jeremy Rabkin and Norton Dunop*, Redefining Sovereignty. Heritage Lectures, April 10, 2007.
8. *Крауч К.*, Постдемократия. – М.: Изд-во Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010.
9. *Делягин М.*, Кризис человечества: выживет ли Россия в нерусской смуте? – Владимир: «Изд-во АСТ Астрель», 2010.
10. *Майклтуэйт Дж., Вулдридж Ад.*, Компания: краткая история революционной идеи. – М.: Добрая книга, 2010.
11. *Хаггер Н.*, Синдикат. – М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008.
12. *Лоран Э.*, Нефть. – М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007.
13. *Хаттон У.*, Мир, в котором мы живем. – М.: Ладомир, 2004.
14. *Кляйн Н.*, Доктрина шока. – М.: Добрая книга, 2009.
15. *Носырев И., Рябова Е., Молина М.*, Новый мировой порядок. РБК, #1-2, 2011, с. 26.
16. *Горшарик А.Г.*, Глобализация и геополитические интересы России в начале XXI века, Геополитическая доктрина России: реалии и проблемы выбора. Материалы научной конференции. – Санкт-Петербург, 2004, с. 234.
17. *Райнерт Э.*, Повторение пройденного: как бы не заклинали неолибералы, идея о государстве не мертва. Эксперт #1 (735), 2011.
18. *Тер-Арутюнянц Г.*, Многополярная и асимметричная Холодная война. Вестник Академии Военных наук, #4(21), 2007, с. 23.
19. *Арутюнян Г., Кюрегян Э.*, Разновекторная глобализация, перманентный хаос и вопросы политкорректности. Альманах добрососедства (Сборник статей участников цикла международных конференций «Неконфликтное прочтение истории – основа добрососедства», Алматы-Москва-Харьков-Кишинев). – М., 2009, с. 78.

20. *Bremmer I.*, The End of the Free market: Who Wins the War Between States and Corporations? Portofolio, 2010 (цитируется по статье А.Юрьева «Война» двух систем капитализма: быть или не быть? Международная жизнь, апрель, 2011, с.154).
21. *Марджанян А.*, О справочнике «Heritage Foundation» по экономическим свободам. 21-й Век, #3(17), 2007 (на арм. языке).
22. *Арутюнян Г.*, Армения в глобальном мире. 21-й Век, # 2(6), 2007, с. 3.
23. *Арутюнян Г.*, Армения 2006: адекватность глобальному миру. КАВКАЗ: Ежегодник КИСМИ. – Ереван, 2008, с. 57.
24. *Веранян К.*, Республика Армения в системе международных рейтингов. – Ереван: «Нораванк», 2010 (на арм. языке).

NEW STATEHOOD AND NEW CHALLENGES

Gagik Harutyunyan

Resume

Due to its civilizational, state and organizational, military and political and intellectual resources, Armenia managed to create new formats of statehood (Republic of Armenia and Nagorno-Karabakh Republic) and to win Artsakh war. As a result of geopolitical shifts connected with the collapse of the USSR, as well as global tendency of devaluation of the institution of sovereign states in general, our national resources carried heavy losses. But even under such conditions Armenia today is the most established state in the region and has a high level of sovereignty.